

Она наполняла его, защищала. Не давало ему поддаться горечи. Она покрывала его физическое тело целиком, за исключением небольшой части: единственного шрама в виде зеленой молнии на лбу.

Как иронично, что Авада Кедавра не сделала ничего, кроме как раскрыла его роль в качестве фокусного воплощения. Руна Сиг. Как уместно.

Перемещенный во времени гость поднялся в воздух, остановился прямо над головой мальчика и стал смотреть дальше. Изучил его, все, чем он был. Его жизнь, от великолепной до ужасной. Его существование с тех пор, как он появился как личность. Как он знал с самого начала, его история была короткой. Он был новой душой, ничем не обремененной. Готовая абсолютно ко всему.

И вот, наконец, он увидел их. Нити судьбы. Хотя это был неверный термин, поскольку судьба не была чем-то неизменным. Каждый выбирал ее еще до рождения, даже если не помнил об этом до самой смерти (опять же). Судьба - это цель, которую душа ставит перед собой в следующей жизни. У обремененных душ часто не было выбора по собственной вине, но выбор был всегда. Свобода воли. Здесь определенно не было ничего, что бы указывало направление, навязанное каким-то безличным авторитетом.

Он пропустил это мимо ушей, проигнорировал узел, эхо которого в пространственно-временном континууме уже хранилось в Зале пророчеств. Его взгляд становился все шире. Наконец он нашел нити тех, кто был заинтересован в жизни ребенка.

Их оказалось на удивление мало. Самые заметные были у Вернона, Петунии и Дадли. Оставшаяся горстка была очень тусклой, а те, что были самыми важными, исчезли. От них почти ничего не осталось.

Если бы любовь матери не была с ним всё это время, Гарри Поттер уже поддался бы отчаянию одиночества.

Закончив осмотр, дух опустил взгляд на спящую фигуру, вновь ставшую инертной, как и весь остальной мир. «Ты хочешь знать, что делать со своей жизнью, да?» Призрак задумался, пропуская века и выборочное всезнание, возвращаясь к тому времени, когда он еще был воплощением со всеми вытекающими отсюда ограничениями. Тогда у него был человек, нуждавшийся в подобном руководстве. В кои-то веки решение не зависело от безграничности бытия. «Что ж, полагаю, сначала тебе понадобится жизнь, не так ли?»

Он собирался использовать предоставленную ему свободу действий по полной программе.

«Отдыхайте, молодой человек». Взмах руки - и на маленького волшебника опустилось теплое одеяло, парализовав темного незваного гостя на всю ночь. «Может, ты и не понимаешь этого умом, но у тебя хватило ума увидеть это, когда ты просто принял посланную тебе мудрость. Когда кто-то чего-то хочет, по-настоящему хочет, то вся Вселенная сговорится, чтобы помочь ему достичь этого».

Естественно, чтобы сохранить справедливость для всех на планете, у него было два варианта: не вмешиваться вообще или аналогичным образом вмешаться в жизни всех детей, подвергшихся насилию, которые были душами в их самых первых воплощениях. И, возможно, в жизни каждого другого разумного существа в его первом воплощении.

Нетрудно догадаться, какой вариант был выбран.

Белый ходок ласково улыбнулся спящему мальчику. Он хотел сказать ему последнюю вещь, но сначала нужно было кое о чем позаботиться.

С мистической вспышкой призрак исчез. Время вернулось в привычное русло, а в недрах Отдела тайн в самом центре Лондона прогремел взрыв. Заверещали сигналы тревоги, раздались панические приказы, и всех Невыразимцев призвали в Камеру смерти, которая буквально взорвалась в течение одной секунды с оглушительным грохотом.

Из всех Невыразимцев только четверо не вняли призыву. Взрыв Вуали Смерти вызвал ударную волну и локальное землетрясение. Этого оказалось более чем достаточно, чтобы разрушить ритуал, который проводили четверо в Камере времени. Не успели они прийти в себя от шока и паники, как эксперимент взорвался и поверг их всех в бессознательное состояние.

Время снова застыло. Белый безликий мужчина появился в облаке тумана и серебряных нитей прямо посреди неудавшегося эксперимента. Пески времени неподвижно висели в воздухе, как и различные осколки стекла. Быстрый взгляд вокруг показал, что все маховики Времени были уничтожены ударной волной.

Отлично.

Мужчина протянул руку ладонью вверх. Крошечные осколки стекла разлетелись и образовали идеальные песочные часы. Сразу же после этого песок освободился от временной суспензии, в которой находился весь остальной мир. Песчинки, словно поток, устремились в маленькую стеклянную емкость, смешиваясь, сжимаясь, но не разрушаясь. Их становилось все больше и больше, пока вознесенный директор не решил, что этого достаточно.

Одна крупинка повернула время на одну секунду назад.

В новом, теперь уже единственном, маховике Времени в Отделе тайн Великобритании хранилось 5 184 000.

Мужчина опустил руку на бок. Маховик времени завис там, неподвижный, как и все остальное.

Мгновение спустя он снова стал маленькой тенью в крошечном чулане под лестницей, номер 4 по Тисовой улице, Литтл Уингинг, Суррей.

00:00 стало 00:01.

«С днем рождения, Гарри Джеймс Поттер».

А потом он исчез, и время снова пошло вспять. Гарри спал, не замечая ни столпотворения в лондонской подземке, ни того, что единственный не выпущенный теперь Маховик Времени упал на землю в центре рунического круга, который четверо бессознательных Невыразимцев испортили не по своей вине.

Не осознавая, как разглаживается каждая линия и складка на звездной карте над ним, пока его первый в жизни подарок снова не стал как новенький.

«-. .-»

Основное правило при осуществлении божественного вмешательства - никогда не вмешиваться, прежде чем не ознакомиться с местом и/или ситуацией, нуждающейся во вмешательстве. Но, опять же, это правило действует лишь постольку, поскольку тот, кто вмешивается, действительно подчиняется законам пространства и времени, как их понимают разумные существа, ведущие свою жизнь преимущественно на физическом плане.

<http://tl.rulate.ru/book/118977/4794616>